

**«В надежде славы и добра»:
Динамика концепта «успех» в массовом сознании россиян**

Ценность *успех* представлена в качестве базовых ценностей россиян, значимых и как ценность «для меня», и как ценность для страны в целом. Причем среди 38 предлагаемых ценностей успех «для меня» стоит на 22 месте, опережая такие ценности, как Родина, развитие, профессионализм, могущество, власть, известность и т.п., и он преимущественно выбирается молодыми людьми от 18 до 34 лет [1, с. 334-335].

Цель нашей статьи – представить изменения в смысловой структуре концепта *успех* на основе анализа современного массового сознания носителей русского языка.

На наш взгляд, в современном российском обществе можно говорить о двух моделях успеха. Первая более характерна для культуры коллективизма, когда успех рассматривается как результат взаимодействия человека и общества, то есть как социальная ценность (способность к достижениям). К основным мотивам достижения жизненного успеха можно отнести стремление к известности, популярности (результатом достижения поставленной цели являются оценка, признание этого результата обществом), высокой должности и власти.

Вторая, более присущая культуре индивидуализма, распространилась в России под влиянием западной культуры в связи с развитием рыночных отношений в экономике. Важен не только и не столько успех, сколько его закрепление, развитие – процветание: наличие престижной собственности, яркие жизненные впечатления, власть и богатство. Представляется, что это уже преимущественно витальная ценность.

Ученые условно выделяют в России сторонников «православной» и «протестантской» системы ценностей [1, с. 65]:

1) «православная» система – человек не добился особого жизненного успеха, жил бедно, страдал, но зато был нравственным примером для окружающих; судьба посылает страдания наиболее достойным людям, страдания просветляют и очищают духовно; жить ради государства, самозабвенно служить ему – нравственный идеал русского человека: *«Высоцкий не был обеспеченным. Его «Мерседес»? Это Марина что-то придумала. А он всю жизнь мечтал свой домик построить, но так и не сумел. В театре получал гроши. У нас ведь всегда было стыдно назвать иностранцам свою зарплату...Мы не умеем определять и ценить таланты. Поэтому и идет такая утечка мозгов. Она ведь по-прежнему идет, как и отток капиталов. Беда в том, что государство наше дилетантское»,* - говорит в интервью Ю. Любимов, художественный руководитель Театра на Таганке [АиФ, № 24, 2005].

2) «протестантская» система – человек добивался успеха во всем, за что брался, заработал много денег, добился высокого общественного положения;

судьба наказывает страданиями за грехи, а успехами и достатком вознаграждает за праведную и добродетельную жизнь; сильное государство существует ради своих граждан и защищает их интересы. Так, в Интернете предлагается множество текстов с незначительными вариациями в названии: «Путь к успеху», «Секрет успеха», «Формула успеха», «Успех для ленивых», «Законы вашего успеха», «37 секретов процветания» и т.п. [4]. Правда, речь в этом случае идет, как правило, о финансовом (коммерческом) успехе. Читающему настойчиво внушают необходимость активной деятельности: *«Само по себе образование не делает людей успешными и богатыми. Поэтому в мире и в нашей стране очень много людей умных, но бедных»* [там же]. Все чаще в различных интерпретациях слышится выражение: *«Если ты такой умный, то почему такой бедный?»*. Президент Альфа-Банка олигарх П. Авен категорично утверждает: *«Богатство – отметина Бога. Это аксиома протестантской этики. Раз ты богат, значит, Бог к тебе благоволил – если, конечно, ты не украл, а заработал. Я живу по простым принципам: считаю, если ты здоров и вдруг беден (не считая пенсионеров и детей), то это стыдно сегодня...»* [АиФ, № 41, 2004].

И все же в массовом сознании россиян явно доминирует «православная» система ценностей. Ср.: «Аргументы и факты», публикуя материалы о десяти самых богатых и десяти самых бедных россиянах в 2004 году, комментируют: *«Если верить журналу «Форбс», то по количеству миллиардеров Россия уже на третьем месте в мире (после США и Германии). Правда, гордости за страну этот факт как-то не вызывает. Большая часть состояния нажита на природных ресурсах – нефти, металлах... В рейтинг попали не только нефтяные и металлургические короли (хотя куда же без них?), но и люди, которые заработали деньги собственным умом и талантом. <...> В России немало талантливых людей, которые сделали для страны и сегодня делают немало. Но почему-то они оказались забытыми и обделенными. Конечно, возникает вопрос, что же это за мать-Родина такая несправедливая? А может, эти бедные люди сами виноваты? Но в чем? В том, что, как заявил один олигарх, у них нет отметины Бога? Как бы то ни было, страна должна знать своих «героев» - 10 самых бедных материально (но не духом) людей России»* [АиФ, № 48, 2004]. В числе самых бедных россиян названы Е. Карпухина, абсолютная чемпионка мира по художественной гимнастике, Заслуженный мастер спорта СССР; И. Стрельцов, один из разработчиков русского «шаттла» - «Бурана»; А. Тихонов, студент, создавший уникальную компьютерную программу для шифровки текста; В. Сорокина, пенсионерка, работающая на полставки и возглавляющая привилегированный читальный зал № 1 Российской государственной библиотеки и т.п.

В «Словаре русского языка» под редакцией А.П. Евгеньевой дано следующее определение слову *успех* – 1. Положительный результат, удачное завершение чего-л. // Благоприятный исход, победа в каком-либо сражении, поединке // мн. ч. (успехи). Хорошие результаты в учебных занятиях, достижения в освоении, изучении чего-л. 2. Общественное признание,

одобрение чего-л., чьих-л. достижений // Признание окружающими чьих-л. достоинств; интерес, влечение со стороны лиц другого пола [2]. По нашему мнению, данное определение представляет первую модель успеха, так как акцентируются результат и его признание, оценка.

Однако на основе компонентного анализа словарных дефиниций слов *преуспеть, преуспевать, преуспевание, преуспевание, преуспевающий* мы выявили семы 'процветание', 'благоденствие', 'расцвет', 'подъем', 'интенсивность', актуальные для второй модели успеха.

Преуспевающим человеком можно считать того, кто добился в чем-то успеха, то есть путем усилий и стараний достиг поставленной цели или каких-л. результатов. Следствием этого, как правило, являются успешное развитие, подъем, расцвет, процветание, благоденствие. Причем, если расцвет предполагает высшую степень развития чего-л., то процветание – длительность и распространение на все сферы деятельности. На наш взгляд, третий лексико-семантический вариант глагола *цвести* (перен. 'успешно развиваться, процветать') тесно связан со вторым значением 'находиться в поре физического расцвета, быть здоровым, красивым; светиться радостью, удовольствием'.

Благоденствие характеризуется счастьем, благополучием. *Счастье* – это не только 'успех, удача', но и 'состояние высшей удовлетворенности жизнью, чувство глубокого довольства и радости, испытываемое кем-л', при этом *довольство* определяется как 'чувство удовольствия, внутреннего удовлетворения'. Правда, анализ текстов показывает, что отношение к счастью даже у достаточно успешных россиян весьма неоднозначное и по объему, и по ощущениям. Например, А. Нетребко, мировая оперная звезда, на вопрос журналиста о поводе для радости отвечает: *«Источник счастья – в тебе самой. Я, например, обожаю кататься на американских горках. По моему, я перепробовала все подобные аттракционы в мире! (Смеется.) Нельзя жить по инерции. Уверена: нужно УМЕТЬ доставлять радость себе и своим близким. В мире есть кладезь положительных эмоций! Природа, искусство...»* [АиФ, № 5, 2006]. Речь, конечно же, идет о личностном, эгоцентрическом восприятии окружающей действительности. Но в этом же номере «Аргументов и фактов» Е. Миронов рассказывает о работе над фильмом «В круге первом» и встрече с А.И. Солженицыным: *«Во время нашего разговора Солженицын произнес фразу, которая повергла меня в шок. «Это счастье, что меня посадили! – сказал он. И пояснил: - Если бы этого не произошло тогда, то я и многие, кто там оказался, не стали бы теми, кем мы стали». У них у всех, кто попал в подобные обстоятельства, была лишь одна задача – остаться человеком <...> Солженицын, делая тогда свой выбор, не знал, что пройдет все круги ада, станет нобелевским лауреатом, найдет ту единственную женщину, которая станет его женой и самым верным помощником. Что к нему придет мировая слава. У него была лишь вера – он вообще глубоко верующий человек».* Еще более показателен ответ Е. Миронова, весьма успешного современного актера театра и кино, стремительно приобретающего все большую популярность, на

вопрос журналистки о том, смог ли он понять что-то новое о людях, о нашей истории: *«Страшную вещь вам скажу: я понял, что благодаря этой чудовищно страшной ситуации, может быть, мы и живы до сих пор. В нас сохранились совесть, душа. Душа воспитывается в мучениях» - это тоже слова Солженицына. Потому что те люди – все, кого бросило в эту мясорубку лагерей, - дали необходимые ростки для духовного роста нации. Почему-то горе учит нас больше, чем радость и счастье»* [АиФ, № 5, 2006].

Интересно, что и журналисты по-разному строили интервью, вели речь о разных ценностях, давали разные оценки своим героям. Так, интервью с А. Нетребко помещено под рубрикой «Главное. Личность», в качестве основной идеи предлагаются слова героини: «Пока есть молодость и силы нужно реализовывать себя». В интервью, с одной стороны, Анна – классический образец self-made man, а с другой – «Золушка», тем более что интервью предшествует легенда о певческой карьере А. Нетребко: однажды Анна, подрабатывающая уборщицей в Мариинском театре, мыла полы и пела, В. Гергиев, художественный руководитель театра, услышав ее голос, предложил ей петь главную партию в «Свадьбе Фигаро». Ср. интервью другой оперной певицы М. Гулегиной. Та же журналистка, О. Шабалинская, комментирует: *«Маша Гулегина в родной Одессе жила в рабочем квартале Черемушки. А сегодня она – САМАЯ высокооплачиваемая певица на оперном олимпе. Воистину – современная Золушка!»* [АиФ, № 51, 2005]. Однако М. Гулегина не соглашается с подобным представлением о ее карьерном росте: *«Я шла своим путем и работала, как муравьишка. Вы никогда не ходили в горы? Я ходила. Для того, чтобы подняться на вершину, нельзя задирать голову. Нужно смотреть себе под ноги и спокойно идти, думать о чем-то хорошем, напевать. Вниз можно посмотреть, когда ты уже на самом верху. И ощутить кайф... И то нельзя близко к краю подходить – голова закружится. Так и в карьере»* [там же]. На наш взгляд, в данном случае наблюдается так называемый когнитивный диссонанс между теми, кто только стремится к успеху, добивается его, и теми, кто уже поднялся на какую-то «ступеньку», «вершину» успеха. Поэтому для одних важнее зафиксировать сам факт чужого успеха, результат и степень его проявления (*мгновенный, стремительный, громкий, оглушительный, ослепительный, серьезный, невиданный* и т.п.) и не важно, как долго и какой ценой добивался кто-то успеха. Для пришедших к успеху – это путь, включающий в себя и этап, предшествующий признанию, и этап, закрепляющий успех, способствующий дальнейшему процветанию.

Ключевые темы разговора с А. Нетребко: патриотизм, специфика работы оперной певицы, наличие собственности за границей, размер гонораров, деньги, особенности характера, личная жизнь красивой молодой женщины. Основные ценности, упоминаемые героиней: активная жизненная позиция, личность, самореализация, родина, собственность, деньги, карьера, искусство, эгоизм, любовь, внешность (красота, возраст, секс-символ). Совершенно нетипично для русской женщины, с которой себя ассоциирует А. Нетребко, отношение к семье: *«Он сделал мне предложение два года*

назад, подарил кольцо с бриллиантом. Но перспектива брака меня напугала. Я – как убегающая невеста» (ср. аналогию с известным американским фильмом «Сбежавшая невеста» с Дж. Робертс в главной роли). Журналистка делает комплимент внешнему виду певицы, Анна отмечает, что выглядит хорошо, потому что у нее нет детей и семьи. И на вопрос «Считаете, это омолаживает?» отвечает: «О – о! Я думаю, да. Когда мне было 23 – 24 года, я очень хотела выйти замуж и родить. А со временем (ей сейчас 34. – Е.Л.) это желание становится все меньше...»; «Неприятно это признавать, но мы, певицы, еще более эгоистичны, чем обычные люди. Все должно вращаться вокруг нас...Поэтому восхищаюсь певицами, которые, имея звездный статус, умудряются еще быть и хорошими женами и матерями».

В интервью с Е. Мироновым это, соответственно, рубрика «Культурное. Телевидение», основная мысль – «душа воспитывается в мучениях». Ключевые темы беседы: личность А.И. Солженицына, его роман «В круге первом», роль Нержина, сыгранная Е. Мироновым, испытания, выпадающие на долю человека, смысл жизни: «Я ехал к Солженицыну, чтобы задать вопросы по поводу роли, а в итоге спрашивал о смысле жизни». Основные ценности: человек, личности (сильные духом, способные на поступок люди), совесть, душа, вера, смысл жизни, работа, выбор, жизнь – смерть, испытания, духовный рост нации, горе, радость, счастье, слава. Обращает на себя внимание и тот факт, что в первом интервью героиня чаще использует местоимение «я», «мой» (все «для меня»), в то время как во втором тексте есть достаточно четкое разделение: я – Е. Миронов, мы – нация, страна. Ср., например, фразы, вынесенные журналистами в заголовки: «Голос – *мое* выражение патриотизма» и «Горе *нас* учит лучше, чем радость» (кстати, в тексте интервью «учит больше»).

Глубинный компонентный анализ словарных дефиниций, в той или иной мере связанных со словом *благополучие*, позволил выявить смыслы 'материальная обеспеченность / состоятельность, достаток, степень благосостояния, зажиточность, изобилие, имущество, капитал, состояние'.

Многие (а возможно, все) «житейские» понятия носители языка приобретают бытийно, неосознаваемо – из личного опыта, из поведения окружающих, не рефлексируя над их содержанием, особенно если эти понятия относятся к сфере ментальности, само собой разумеющемуся поведению и реагированию. Как правило, определить соответствие норме в реальной жизненной ситуации для любого из нас не составит особой проблемы, хотя может вызвать затруднения в формулировке предъявляемых требований. Например, в современном российском обществе достаточно трудно однозначно охарактеризовать отношение к деньгам. Ассоциативный эксперимент и анализ текстов СМИ показывает усиливающуюся в сознании людей связь успеха и денег. Мы считаем, что западная, «протестантская» модель успеха немыслима без денег. Они важный элемент развития общей системы. Например, интервью с А. Демидовой журналист предваряет следующим текстом: «Великая русская актриса Алла Демидова рассуждает об особенностях нашего национального характера, о том, что такое успех и

как он взаимосвязан с талантом и деньгами» [АиФ, № 4, 2006]. А сама актриса говорит: «Деньги нужны, без них жизнь плохая, как поется в песне. Но они не говорят об успехе. Нет, оценивать успех и талант деньгами – это самое последнее дело. Я к деньгам немного равнодушна. Вообще, зарабатывать деньги – это адский труд. А я как раз не из трудоголиков. Мое самое любимое занятие – лежать на диване с книжечкой» [там же]. Н. Ананиашвили подчеркивает: «То, что деньги портят, придумали в Советском Союзе. Меня лично деньги не испортили. На Западе я считаюсь самой высокооплачиваемой балериной. Но высокие гонорары не сказались ни на моих отношениях с людьми, ни на творчестве. <...> В мире масса балерин, но в Нью-Йорк приглашают меня, хотя я обхожусь им очень недешево. Почему? Потому что качество другое. А от качества зависит касса, от кассы зависит жизнь антрепренеров. Логика проста!» [АиФ, № 49, 2004]. С одной стороны, высокая оплата – элемент гордости и рейтинга успеха, с другой – причина для зависти конкурентов и окружающих, поэтому успешные люди не любят разговоров о размерах их доходов, переживая за собственную безопасность.

Таким образом, анализ концепта «успех» позволил выявить структуру, иерархию, смысловое наполнение связанных с ним ценностных ориентаций в массовом сознании россиян: в концепте «успех» увеличивается количество нестабильных компонентов под влиянием изменившихся социокультурных условий; необходимо выявление связей данного концепта с другими (деньги, богатство, зависть, слава, поражение, процветание и др.). На наш взгляд, в современном российском обществе серьезно меняется соотношение «православной» и «протестантской» морали успеха.

Осознавая, что полученная нами модель – всего лишь конструкт, в определенной мере огрубляющий и ограничивающий реальную действительность, все же считаем необходимым подчеркнуть, что на данном этапе развития науки это дает нам возможность устанавливать изменения в языковом сознании носителей языка и проецировать их на образ мира.

Литература

1. Базовые ценности россиян: Социальные установки. Жизненные стратегии. Символы. Мифы / Отв. ред. А.В. Рябов, Е.Ш. Курбангалеева. – М., 2003.
2. Словарь русского языка / Под ред. А.П. Евгеньевой. В 4 т. – М., 1981 – 1984.
3. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / Под ред. И с предисловием Б.А. Ларина. В 4 т. – М., 1996.
4. www.ruscorpora.ru